

**Всероссийский конкурс исследовательских краеведческих работ
учащихся «Мое Отечество»**

Четыре имени, четыре ктубы и четыре (пра)бабушки НехамыЦивиной.

Одна из историй Холокоста в Невеле в судьбе человека.

Автор: Базутина Елена Юрьевна,

обучающаяся 10 А класса

МОУ «Гимназия г. Невеля»

Руководитель: Петрова Ольга Вениаминовна,

учитель русского языка и литературы

МОУ «Гимназия г. Невеля».

Невель, 2021.

Содержание.

1. Введение.....	3
2. Анализ источников и историография.....	4
3. История семьи Нины (Нехамы) Цивиной.....	5

3.1.	Ктуба с нееврейским именем.....	6
3.2.	Еврейские имена Нины Цивиной.....	7
3.3.	Прабабушка Хана – Рива. Голубая дача.....	7
3.4.	Еще бабушки и прабабушки Нины (Нехамы).....	10
4.	Заключение.....	11
5.	Литература.....	12
6.	Приложения.	

1. Введение.

Холокост. 6 миллионов погибших евреев. Трагедии миллионов семей. Эти истории по-разному сохранились в памяти людей. Сейчас о Холокосте можно говорить, его признают на государственном уровне. В советское время люди еврейской национальности меняли свои имена и фамилии, чтобы спокойно жить и работать. Сейчас евреем быть не страшно и не стыдно, по крайней мере, в России. В моем родном городе Невеле свято хранят память о Холокосте: ухаживают за захоронениями, устанавливают памятники на местах казней, проводят мемориальные мероприятия. Неравнодушные люди делают все, чтобы память о Холокосте сохранилась, чтобы мы, ныне живущие, не стали «жертвами, палачами или равнодушными наблюдателями» (историк Иегуда Бауэр). Память о Холокосте хранят и потомки казненных, и люди, чьи семьи Холокост не затронул.

Семейные ценности — это то, чем одна семья отличается от другой. Это семейная память, традиции, которые передаются из поколения в поколение, в общем, то, о чем в семьях обычно даже не задумываются, принимая их наличие как данность. В данной работе я пытаюсь осознать, как сохранилась эта память в истории одной семьи. Семейные реликвии — это какие — то вещи которые защищают нас, передают нам послание предыдущих поколений¹. В семье Нины Цивиной - это ктубы ее бабушек и дедушек, ее новая ктуба², в которой теперь четыре имени, в том числе и невелиской бабушки Ханы – Ривы, казненной среди 2000 евреев на Голубой Даче под Невелем.

Цель моей работы: выяснить, как Холокост повлиял на выбор имени человека на примере истории Нины Цивиной.

Задачи работы:

1. Изучить литературу по исследуемой теме.
2. Узнать семейную историю Нины Цивиной.
3. Исследовать, какую роль Холокост сыграл в ее жизни, почему Нина Цивина изменила свое имя.

¹ Семейные традиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kanal-o.ru/parents/9564> - (Дата обр.-19.02.2019).

² Ктуба. Брачный договор. Энциклопедия иудаизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://toldot.ru/Ktuba.html>. - (Дата обр. 21.12.2020).

Объект исследования: семейный архив Нины (Нехамы) Цивиной.

Предмет исследования: влияние Холокоста на выбор имени.

Методы исследования: теоретический, метод анализа и синтеза, эмпирический (интервью), визуальный.

2. Анализ источников и историография.

Работой по теме Холокост на Невельской земле в МОУ «Гимназия г. Невеля» занимается команда единомышленников «Мой ковчег». Ребятами проведено немало исследований, которые опубликованы в сборнике «Мы не можем молчать» и «Молчать нельзя говорить». В работе Алексея Тарчевского «Они выжили. Особенности выживания евреев в оккупированном Невеле» указаны особенности спасения во время Холокоста и приведены примеры таких историй. В его же исследовательской работе «Существует ли ген Холокоста?» говорится о том, как память о Холокосте влияет на судьбы людей. Информанты разделены на четыре группы: потомки выживших/спасенных; потомки тех, чьих семей не коснулся Холокост; потомки палачей; потомки Спасителей. Среди опрашиваемых была и Нина\НехамаЦивина, которая предоставила богатый материал о своей семье. На основании данного материала, в основном, и строится данное исследование.

В работах психолога, аналитика, члена IAAP (International Association of Analytical Psychology), супервизора РОАП и Института Юнга (г. Цюрих), эксперта журнала «Psychologies» Анны Скавитиной есть мнение о влиянии трагических событий в прошлом на человека.

О Холокосте на Невельщине я прочла в книге Л.М. Максимовской «Земля молчит. Памяти Невельского гетто». Материал о том, что такое Холокост, о способах уничтожения еврейского населения представлен в учебном пособии «История Холокоста на территории СССР». Для получения региональной информации мною были изучены отдельные разделы пособий для вузов И.А.Альтмана «Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР», «Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941 - 1945 г.», материалы сайтов «Центр и Фонд «Холокост»: Память и предупреждение», «Холокост на Псковщине».

Из материалов Яд Вашем я узнала о показаниях немецкого солдата Кильгорна, который докладывал об уничтожении еврейского населения в Невеле.

Об особенностях еврейской культуры свадебном обряде (хупе), ктубе я узнала из электронного ресурса «Энциклопедия иудаизма».

В работе использован целый ряд дополнительных источников. Это интервью, письма и другие сообщения невеличан, как евреев, так и неевреев, с которыми нам удалось установить личный контакт. Целью интервью было узнать о немецкой оккупации и геноциде в годы Великой Отечественной войны и о жизни в советском обществе после войны.

3. История семьи Нины Цивиной.

В декабре 2020 года Нина (Нехама) Цивина с мужем Михозлем вышли из кабинета главного раввина Петербурга с гигантской ктубой в руках (приложение 1). Это выглядело неожиданно, учитывая, что хупа Цивиных была еще в 1994 году. Зачем же паре с 26-летним семейным стажем понадобился документ, выдаваемый при заключении брака?

В семье Нины существовала легенда, что они — родственники Любавического Ребе. Потом Нина увлеклась изучением истории своей семьи, и процессе изысканий сдала анализ ДНК. (Приложение 2). Расшифровать его помог Мойше Варшавский, который работает в Израиле и занимается установлением еврейских корней. Он изучил результаты теста и вынес вердикт: «Вы — родственники Ребе!» Потомки р. Гурари тоже сдавали этот тест. И у них оказалось много пересечений, причем во многих поколениях.

3.1. Ктуба с нееврейским именем.

Нина почувствовала, что должна поменять свое имя в ктубе, ведь там она записана нееврейским именем. Становясь с Михозлом под хупу в 1994 году (приложение 2), Нина Цивина знала, что у нее есть еврейское имя — Нехама. Его дала бабушка. Нина была абсолютно светской девушкой. Религиозных семей в общине почти не было, поэтому хупа стала достаточно серьезным решением. Только после свадьбы Нина показала мужу еврейские документы, которые лежали у меня в доме. В том числе ктубу бабушки и дедушки.

Папа Нехамы был участником Великой Отечественной войны, большим «поклонником» Сталина, поэтому мечтал назвать свою дочь Светланой. В тех записках, что он писал жене в роддом, он упорно называет дочь Светочкой.

3.2. Еврейские имена Нины Цивинной.

Имя Нехама дала Нине бабушка, Зельда-Либа Пинхусовна Рыкман (Ханина) (Приложение 3). Она принадлежала к религиозной семье хасидов Ребе. До войны бабушка жила в городе Невеле Псковской области, бежала оттуда под бомбами в начале оккупации, но спаслась. После войны семья переехала в Ленинград, к родственникам, и жила в Шувалово. Там бабушка соблюдала кашрут. У газовой плиты стояла тумба с кошерной посудой, ее нельзя было трогать.

Когда Нина родилась, бабушка дала ей имя своей матери — Нехамы Рыкман (Приложение 3). Записать это имя в советских документах не могли, но мама Нехамы всегда знала, что ее дочь названа в честь прабабушки. Как говорит сама Нина: «Так я и жила с «партизанским» именем Нехама». Спустя годы Нехама Цивина обнаружила, что у этой ее прабабушки тоже было четыре имени: Хая Хава Рива Нехама. Свое «советское» имя Нина Цивина взяла у Торы по совету одного мудрого человека. Оно как «Нина», но только полнее. Пнина – такое имя стало основой.

3.3 Прабабушка Хана – Рива.

16 лет назад Нина увидела фотографии мемориальной стелы в Невеле, на Голубой Даче, где высечены имена евреев, расстрелянных фашистами. Там значится имя прабабушки по материнской линии — Ханы – Ривы (приложение 4).

Вот как в своей книге «Ключи от старого Дома»³ Максимовская Людмила Мироновна описывает свои детские впечатления о духе местечка Невеля: «Иногда взрослые забывали о своих опасениях, и тогда за столом пели: о-о-о, Невель, майн штетеле Невель... Мы слушали пение, как зов предков, какие-то неясные чувства охватывали нас, и хотелось войти в ту жизнь, которой мы не знали, а она все равно как-

³ Максимовская Л. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – С.-Пб., Лема, 2014.

то обозначала себя в нашем бессознательном счастливом мироощущении». Так же на окраине Невеля, в деревне Плиссы, жила семья Ханиных. Здесь до войны жили, трудились, растили детей, соблюдали обычаи. Таких штетлов немало было в российской черте оседлости. Фамилия прадеда и прабабушки по матери была Ханины. Ханиных в списке расстрелянных – двадцать человек. Прадеда Хаима Лейбовича расстреляли. Хотя имя прабабушки Ханы-Ривы значится в списке лежащих в земле Голубой дачи, известно: она смогла сбежать от немцев. В 1946 году, когда родственники приехали продавать дом в Невеле, они заметили многие свои вещи у соседей. Когда спрашивали о судьбе бабушки, все отводили глаза. То ли прабабушку съели в лесу волки, то ли ее кто-то выдал фашистам, и она все же была расстреляна. Судьба неизвестна, но факт: в списках расстрелянных на Голубой даче, хранящихся в Яд Вашем, Ханина Хана –Рива есть.

Нина Цивина не раз была в Невеле. Приезжая туда, она обязательно посещает памятники на Голубой даче – показывает их своим детям. И посещает Музей истории Невеля.

О Холокосте в Невеле теперь известно многое. В 2014 году вышла книга Максимовской Л. М. «Земля молчит...Памяти Невельского гетто», в которой собраны воспоминания свидетелей этой страшной трагедии. А до этого Людмила Мироновна Максимовская, заслуженный работник культуры РФ, в то время директор Музея истории Невеля, опубликовала в Невельском сборнике статью о Холокосте в Невеле.

«В Невеле в сентябре 1941 года было создано два гетто – одно на Голубой Даче, другое – на торфопредприятии⁴». Всем евреям Невеля было предписано отправиться в старинную усадьбу под названием "Голубая дача".⁵ Евреев вели с вещами, с узлами, с криками. В Голубую дачу гнали тогда больше тысячи человек. На подводах везли стариков и детей. Чтобы не было паники, людям говорили, что их собирают для отправки в Палестину. В течение нескольких недель до расстрела люди жили, не зная, что ждет впереди. Их выгоняли на работу в город, есть не давали совершенно.

На рассвете 4 сентября 1941 г. состоялся массовый расстрел женщин и детей. В этот день расстреляли около 800 человек. Мужчины были расстреляны в тот же день на рассвете. Из этой толпы выводили по 5 женщин к находившемуся на расстоянии 200 метров противотанковому рву. При этом женщинам завязывали глаза, и они должны были держаться за палку, с которой их подводил один эсэсовец ко рву, их

⁴ Кокарева С. Холокост в Невеле и Себеже.//Исследовательская работа. – 2013.

⁵ <http://www.asiak110mb.com/axiv/nevelholokost.html>. Холокост в Невеле.

сталкивали и сверху расстреливали. Эта информация из показаний в местечке, которое теперь мы называем «Голубая дача», было расстреляно около 2000 человек. Фашисты расстреливали невелиских евреев. На могильных плитах только около 860 фамилий, теперь в результате исследований списки дополняются: количество установленных фамилий – 1055.

Как только Нина увидела на фотографиях Голубой дачи имена Хана – Рива и Хаим, она уже знала, что «возьмет» себе еще и имя прабабушки, а сына назовет Хаимом. У Нины уже было два имени: Нехама и Пнина. На самом месте расстрела Нина в тот момент еще не бывала, но знакомая по синагоге Сима Слуцкая привезла по ее просьбе негативы и маленького размера фотографии стелл с Голубой дачи. « Я увидела имя прабабушки, мне стало дурно, слезы градом», - вспоминает Нина. – Я напечатала по подаренным негативам фотографии большого размера, только детской стелы у меня не было, бегала потом за каждым человеком в синагоге, выясняла, не имеет ли он отношение к Невелю». С этого момента начались ее семейные исследования. Оказалось, что свекор подруги Леи Львовой организовал в 90-е годы в Хэседе сбор денег на эти стелы. Мама Нины тоже вносила посильные пожертвования.

Впервые Нина оказалась в Невеле в 18 лет, гостила у родственников в деревне Доминиково. На автобусе проезжали Плиссы и подружка Люся показала мне дом моей прабабушки (в нем находился сельсовет под красным флагом). В деревне в сельской библиотеке к Нине подошла пожилая женщина и сказала, что у нее знакомое лицо. Нина была стеснительной девочкой и теперь жалеет, что не вступила в диалог. Может быть, она бы узнала бы о судьбе прабабушки, убежавшей с места расстрела. « Все эти годы я мысленно проделываю этот путь, бегу в лес, отмеряю шагами эти бесчисленные километры...страшно, голодно, горько...не знаю, смог ли кто-нибудь приютить мою прабабушку или все отказали ей в приюте и пропитании. История гибели семьи Ханиных на Голубой даче перевернула всю жизнь Нины. И дала новые имена.

Позже, когда Нина стала заниматься семейной историей, то поняла, что имя Рива ей родное еще и с папиной стороны. Папина бабушка Рива погибла во время войны в Лиэпае. Так что имя Рива у Нины от двух прабабушек с разных сторон.

Папину маму, умершую до рождения Нины в 1947 году, звали Хана Штыкан (приложение 5). Хана Штейн, вышедшая замуж за Мовшу Бера Штыкана. Она умерла в Ленинграде в 1947 году в январе. Мовша Бер отчитал Кадиш по ней в ленинградской Синагоге и ушел в 1948, не смог без нее жить. Вот и еще одно имя — Хана-Рива. Как говорит сама Нина: «Мне не хватает только еще одного имени — прабабушки

со стороны папиной мамы. Ее звали Блюма. Слыша имя «Блюма», я готова умереть от счастья. С радостью взяла бы и его, но куда? Так что пока оставляю его на будущее — на случай, если понадобится взять еще одно имя». В семейном архиве нет фотографии мамы Ханы Штейн — Блюмы Штейн. Пропали в блокаду. Скорее всего, Блюма погибла в Даугавпилсе в 1941 году (приложение 5).

Когда Нина только начинала ходить в Синагогу, то попала на лекцию реб Хаима Толочинского. И он сказал: «В нас говорят души наших прабабушек». Нина утверждает, что когда у человека много имен, каждое отражает какую-то сторону сущности. После каждого нового имени Нина, по ее словам, чувствовала себя другим человеком: полнее.

Она мечтала об еще одном сыне, с этим были сложности. Но, как только Нина взяла себе имя Хана-Рива, все получилось. Родился Хаим (назван в честь прадедушки, казненного на Голубой даче). Ему сейчас 16 лет.

И тогда Нина пришла к раввину Певзнеру с огромной папкой. В ней лежали три ктубы. Первая — ее бездетной тети Анечки (Хаи Риси Ханиной), которая была для Нины как бабушка. Эту ктубу нашли родственники в доме в Шувалово. Документ пережил блокаду... Вторая — ктуба родителей отца. Мовша Бер Штыкан и Хана Штейн. Их хупа состоялась в Кронштадте в 1910 году. В этой ктубе написано, что дедушка Нины— коэн. Эта ктуба тоже пережила блокаду и эвакуацию. Третья — старая ктуба Нины с нееврейским именем (приложение 6).

Нина обратилась к раввину с просьбой, чтобы в ктубе было записано еврейское имя, данное ей при рождении. Рав Певзнер поинтересовался, желает ли она только одно имя в ктубе. Нина узнала, что можно записать все четыре имени своих бабушек. И теперь она Нехама – Пнина – Хана – Рива.

Литература.

1. Ктуба. Брачный договор. Энциклопедия иудаизма. [Электронный ресурс]. URL: <https://toldot.ru/Ktuba.html>. -(Дата обр. 21.12.2020).
2. Обряд хупа на еврейской свадьбе. Энциклопедия иудаизма. . [Электронный ресурс]. URL: <https://toldot.ru/Ktuba.html>. - (Дата обр.- 21.12.2020).
3. Семейные традиции. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kanal-o.ru/parents/9564> - (Дата обр.-19.02.2019).
4. Наука и генетика. [Электронный ресурс]. URL: <http://fb.ru/post/science/2017/5/16/12765> - - (Дата обр.-02.02.2019).
5. Альтман И.А., Гербер А.Е., Полторак Д.И. История Холокоста на территории СССР. Учебное пособие для средней общеобразовательной школы. М.: Фонд «Холокост», 2001. - с. 74.
6. Конюкова М. О трагедии на Голубой даче //Рукопись. – 2017
7. Максимовская Л. Земля молчит...Памяти Невельского гетто. – С.-Пб., Лема, 2014.
8. Максимовская Л.М. Ключи от старого дома. – СПб:Лема, 2012.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; (электронная версия)
10. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. м., 1935; т. 2. м., 1938; т. 3. м., 1939; т. 4, м., 1940. (Переиздавался в 1947-1948 гг.); Репринтное издание: М., 1995; М., 2000. (электронная версия).

Нехама-Пнина Хана-РиваЦивина выражает благодарность Константину Пименову, оказывающему ей большую помощь в поисках сведений о родных.

Приложение 1.

Клуба Нехамы – Пнины – Хань – Ривы Цивинной. Фото из семейного архива, 2020 год.

Приложение 2.

Результаты анализа ДНК

Хула Цивиных 24 тевета в 1994 году

Рядом — мама Нехамы и папа Михоэля. Фото из семейного архива Цивиных.

Приложение 3.

Бабушка Зельда-Либа Ханина. Фото из семейного архива.

Маленькой Нине (Нехаме) 10 лет, но она уже на голову выше бабушки — та была крохотного роста.

Нехама Рыкман в кругу семьи (в центре, в черном платке). 1941 г.

Приложение 4. Фото из семейного архива. Хана – Рива Ханина.

Хана-Рива Ханина, расстрелянная в 1941 году в Невеле вместе со своим мужем (в клетчатом, держит ребенка на руках).

Еще одна фотография Ханы-Ривы, На шее у нее медальон.

Приложение 5. Ривка Давидовна Штыкан, убитая фашистами в 1941 году в Лиепе. Фото из семейного архива Н. Цивиной.

В феврале 1920 г. **Блюма Штейн**, проживавшая в Двинске в собственном доме по адресу: угол ул. Житомирской и Псковской, д. 53, обратилась в Двинскую (Даугавпилсскую) префектуру с просьбой выдать ей удостоверение для получения продовольственной карточки и паспорта. В заявлении она сообщила, что её муж **Тевель Мовшевич Штейн** был убит снарядом во время последнего обстрела на рыночной площади, где он торговал хлебом, документы, находящиеся при муже были утрачены. В протоколе дознания надзирателя 3-го участка Двинской городской полиции, составленного 13 февраля 1920 г., и по заявлению Блюмы Штейн, видно, что она родилась в 1855 г. в м. Видзы, проживала в Двинске более пятидесяти лет в собственном доме. В домовое книге ул. Пековской, д. 53, Ушпольский мещанин **Тевель Мовшевич Штейн**, род. в 1863 г. (так в документе), был явлен по паспорту, выданному Ушпольским мещанским старостой 6 апреля 1915 г. за № 73 на 1 год, при нем 6 февраля 1916 г. записана жена **Блюма Хлавнона Штейн**, род. в 1855 г. К заявлению также прилагался посемейный

Хана Штейн (Штыкан). Фото из семейного архива Н. Цивиной.

Приложение 6. Ктубы.

